

**ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«SOFT POWER: ТЕОРИЯ, РЕСУРСЫ, ДИСКУРС»
(Россия, Екатеринбург, 20 октября 2017 г.)**

Доклады

УДК 141.411

**«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор политических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Русаков Василий Матвеевич,

Уральский государственный экономический университет,
кафедра философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dipi@nm.ru

Аннотация

Авторы обращаются к вопросу о необходимости рассмотрения soft power в качестве важного инструмента политических коммуникаций и гуманитарной дипломатии. Концепт soft/smart power рождается в ответ на потребность существенной дивер-

сификации орудий и средств осуществления своего господства странами Запада и, прежде всего, США. В самой разработке концепта и настойчивом введении его в международную политическую коммуникацию просматривается стремление к реализации определенных интересов, повышению влияния. Весьма важный вопрос – в чьих интересах осуществляется это влияние. Теоретическая разработка и практическое применение концепции мягкой/умной силы показывает, что она была и остается инструментом политической борьбы. На основе индекса мягкой силы выстраиваются рейтинги стран мира, производится оценка достижений культуры, образования, измеряется эффективность дипломатии, в итоге формируется интегральный социокультурный и политический образ страны. Необходимо учитывать интернациональный опыт формирования положительного образа страны, пренебрежение которым оборачивается тяжелыми потерями.

Ключевые понятия:

политическая коммуникация, soft power, smart power, мягкая сила, индекс мягкой силы, гуманитарная дипломатия, российская стратегия мягкой силы.

Эффективность современных политических коммуникаций в значительной степени зависит от умения их акторов грамотно использовать инструменты и технологии, которые способны усиливать привлекательность, а, следовательно, и действенность вступающих во взаимодействие политических институтов и субъектов, формировать позитивный международный имидж страны, повышать авторитет государственного бренда. К инструментам такого рода сегодня принято относить soft power или «мягкую силу» [11; 16, с. 10–32].

Немного предыстории: из жизни терминов

Еще совсем недавно термин «soft power» немало озадачивал отечественную научную общественность, а вероятность получения гранта и проведения научной конференции выглядели большой диковиной¹.

И внешне происхождение этой проблематики вполне было объяснимо перипетиями политических процессов в США, где высокопоставленный представитель истеблишмента (прошедший путь от помощника заместителя госсекретаря через пост председателя Национального разведывательного совета до замминистра обороны по вопросам международной безопасности) и по совместительству ученый-политолог Дж. Най-мл. предложил этот концепт в ряде своих работ [23]. Беглый обзор некоторых аспектов развернувшейся полемики показывает, что выдвинутый концепт и ряд его наиболее обсуждаемых аспектов были рождены острым переживанием значительных сдвигов, происходивших как внутри США,

¹ Свидетельством чему стала организация и проведение первой в России международной научной конференции «Soft Power: теория, ресурсы, дискурс» (Октябрь, 2014, Екатеринбург).

так и на международной арене [16, с. 5–18]. Необходимость серьезных перемен в методах осуществления США своего господства в мире артикулировалась на внутривластном поле как переход от «трансформационной дипломатии» К. Райс (Госсекретарь в администрации Дж. Буша-мл.) к более гибкому сочетанию чисто силовых, военных методов с разнообразными приемами так называемой публичной или гуманитарной дипломатии (Госсекретарь Х. Клинтон в администрации Б. Обамы) [18].

Причем, концепцию заподозрили в том, что она якобы намекает на ослабление мощи США в мире [19]. Сам Дж. Най признавал, что одной «мягкой силы» мало: «Конечно, мягкая сила – это не решение всех проблем. Тот факт, что северокорейский диктатор Ким Чен Ир любит смотреть голливудские фильмы, вряд ли повлияет на ядерную программу своей страны» [23].

Х. Клинтон предложила говорить не просто о soft power, но использовать термин «smart power» [16, с. 34]. Обозреватель New Yorker Х. Хендрик даже выстроил «гегелевскую» триаду эволюции концепта: hard power – soft power – smart power [20]. В дискуссиях вспомнили, между прочим, что идеи «мягкой силы» высказывались еще в пору начала «холодной войны»: в 60-е гг. XX в. американские исследователи изучали потенциальные «угрозы советской культурной дипломатии» [17]. Дж. Най вынужден был напомнить о своем первенстве в разработке не только концепта soft power, но и smart power [23]. Попутно неизбежно всплывала необходимость перераспределения смыслов между терминами «публичная дипломатия», «гуманитарная/культурная дипломатия», «мягкая сила», «умная сила».

Как бы то ни было, концепт «мягкой/умной силы» (то есть, как выяснилось, «правильное» сочетание «кнута и пряника») зажил своей жизнью в докладах Центра стратегических и международных исследований 2003 г. и 2007 г., а в 2006 г. Дж. Най и Р. Армитидж (бывший заместитель Госсекретаря К. Пауэлла в Государственном Департаменте США) создали двухпартийную «Комиссию по умной силе» [20].

Приключения концепта «мягкая сила» в России

Что касается «укоренения» концепта «мягкой силы» на российской почве, то здесь до недавнего времени давала о себе знать старинная болезнь бюрократии, в том числе и в сфере науки – не замечать новой терминологии до тех пор, пока не будет указания «сверху». Понятие «soft power» («мягкая сила») широко не применялось, пока Президент РФ В. Путин в одном из своих выступлений не указал на важность использования инструментов «мягкой силы» во внешней и внутренней политике: «В ходу все чаще и такое понятие, как «мягкая сила» – комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия. К сожалению, нередко эти методы используются для взрачивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств» [8].

Сегодня ситуация существенно изменилась. Отечественные авторы уже успели обратить внимание как на сильные, так и слабые стороны данного инструмента [3; 7; 15; 16]. Содержание концепта не только интенсивно разрабатывается, но и воплощается в программах деятельности целого ряда государственных и общественных институтов [9; 13; 14], а также – Международного информационного агентства «Russia Today» (RT) и других отечественных медиа.

Вместе с тем, пристальный интерес исследователей к новоиспеченному концепту обнаруживает множество проблем как теоретического, так и практического характера. С точки зрения теории политической коммуникации, *soft power*, на наш взгляд, следует, прежде всего, рассматривать как стратегический и технологический инструментарий политического управления ресурсами (национальными, региональными, местными), обладающими (или способными обладать) аттрактивной силой. В контексте международных коммуникаций дискурс мягкой силы выступает интегративным драйвером разнообразных способов и методов ненасильственного воздействия на «партнеров», ведущим к возрастанию конкурентоспособности агентов влияния и упрочению их позиций в целях контроля за различными глобальными пространствами (геополитическими, экономическими, культурными, информационными и др.) [5, с. 69; 11].

При детальном анализе дискурса *soft power*, обозначающего стратегию и сумму технологий ненасильственного влияния, то есть, особого рода управленческую политику, важно разобраться в его базовых характеристиках, провести своего рода «инвентаризацию» его основных разновидностей.

К разновидностям *soft power*, прежде всего, относятся гуманитарные, культурные, образовательные, миротворческие, интеллектуальные программы межгосударственного сотрудничества и обмена, направленные на повышение репутационного имиджа политических субъектов [9, с. 208–211].

Исследовательский опыт в области анализа стратегий *soft power* в сфере внешней и внутренней политики показал, что коммуникативные инструменты *soft power* широко используются в процессе продвижения брендов территорий (регионов, стран, городов). В настоящее время все чаще встречаются исследования, в которых понятие «бренд страны» рассматривается с позиции стратегической разработки и практического использования оригинальной национальной модели *soft power*. В последнее время в создании оригинальных национальных моделей «мягкой силы» значительно продвинулись государства Восточной Азии (Китай, Южная Корея, Япония [7, с. 179–252].

В сфере современных политических коммуникаций наблюдается обострение соревновательной борьбы за расширение стратегического присутствия той или иной силы «мягкого» влияния в конкретном регионе. Соревновательный момент в области развития и эффективности «мягкой» силы (*soft power competition*) специально фиксируется и анализируется. При этом поднимаются следующие вопросы: 1) какова номенклатура видов и инструментов *soft power*, применяемых в целях усиления привлекательности и влияния на других акторов определенных политических субъектов; 2) по каким параметрам

можно и нужно измерять, а, следовательно, и сравнивать soft power разных стран, регионов, государственных и общественных объединений, стремящихся к усилению своего присутствия и внешнего влияния; 3) насколько разнятся между собой национальные, региональные и иные стратегии «мягкой силы»; 4) какие страны, регионы и сообщества являются наиболее (или наименее) «мягкими» в своих политических коммуникациях.

Для определения параметров, а также показателей, на основании которых можно было бы осуществлять измерения мягкой силы, в научный оборот было введено понятие «soft power index»: в 2010 г. появилась первая масштабная попытка составления рейтинга мягкой силы разных стран. Создателями рейтинга стали журнал «Монокль» и The Institute for Government – британская независимая благотворительная организация, взаимодействующая со всеми политическими партиями в Вестминстере и с высокопоставленными чиновниками Уайтхолла [22]. В их первом совместном исследовании «*The New Persuaders*» (2010) была представлена сложносоставная модель мягкой силы, включающая следующие пять компонентов soft power:

- 1) *бизнес/инновации* (business/innovation) – привлекательность экономики страны в плане открытости, способности к инновациям;
- 2) *культура* (culture) – влияние институтов и достижений культуры, распространенность языка, международный охват культурными продуктами страны;
- 3) *правительство* (government) – привлекательность модели управления страной;
- 4) *дипломатия* (diplomacy) – искусство переговоров и снятия конфликтов, способность формировать благоприятный национальный нарратив для международной аудитории;
- 5) *образование* (education) – привлекательность системы вузовского образования, университетские рейтинги, академическая мобильность.

Среди специалистов в области международных отношений под soft power обычно подразумевается культурная или гуманитарная дипломатия. Сам термин «гуманитарная дипломатия» появился сравнительно недавно. Вместе с тем, в России, Белоруссии и на Украине уже состоялись три крупные научные конференции по данной теме [7]. В ходе их работы были предприняты попытки категориального анализа понятия «гуманитарная дипломатия».

По нашему мнению, гуманитарная дипломатия как разновидность политической коммуникации, специализирующейся исключительно на применении инструментов «мягкой силы», выступает интегрированным комплексом следующих ее параметров:

- апелляция к общечеловеческим ценностям и нравственным требованиям справедливости, сохранение достоинства коммуницирующих сторон;
- использование для достижения политической лояльности привлекательных социальных, образовательных, научных и иных программ;
- деятельность по расширению культурного обмена, продвижение национальной культуры (традиционной и современной) и языка, развитие туризма;

- защита прав и свобод граждан, соблюдение норм международного права;
- участие в ненасильственном разрешении политических и социальных конфликтов, миротворческая деятельность;
- организация на международном уровне государственной и волонтерской деятельности по улучшению условий жизни уязвимых групп людей в условиях бедствий, войн и конфликтов;
- деятельность, направленная на предотвращение преступлений против человечества (геноцид), выступление против разных видов дискриминаций.

В сочетании с концепциями soft power теория гуманитарной дипломатии получает новый смысловой объем и выступает базовой моделью для разработки и совершенствования межгосударственных отношений, в том числе между Россией и ее внешнеполитическими партнерами.

Анализ политических документов, выступлений официальных лиц [1; 2; 4; 6], а также мнений авторитетных политических экспертов по поводу ключевых направлений разворачивания «мягкой силы» России [10, с. 276–308] позволяет нам наметить некий общий рамочный контур российской стратегической модели soft power, которая содержит важные компоненты, относящиеся к гуманитарной дипломатии. Данная модель может быть представлена в виде обозначения ряда основных стратегических задач и направлений, которые перспективно определяют векторы практического использования ресурсов и инструментов мягкой силы России. Одной из таких задач является интернационализация научно-образовательного потенциала России как инструмента soft power и культурной дипломатии, усиление ее позиционирования в качестве мощного интеллектуального центра на территории СНГ и в пространстве ЕвразЭС.

Именно в Евро-Азиатском регионе Россия обладает большими возможностями для привлечения иностранных учащихся (соотношение цены и качества образования, язык обучения, репутация университетов, географическая и историческая близость). Другим важным направлением совершенствования российской «мягкой силы» выступает расширение взаимовыгодного сотрудничества в рамках межгосударственных объединений, международных организаций и форумов на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов.

Важно подчеркнуть, что «мягкая сила» гуманитарной дипломатии включает такое ключевое направление, как правовая защита русскоязычного населения иностранных государств. Данное направление, как правило, актуализируется в периоды напряженности в двусторонних отношениях России со странами Восточной Европы – бывшими советскими республиками. Так, вопрос об ущемлении прав русскоговорящих граждан периодически используется в качестве инструмента «мягкого» давления на страны Балтии.

Последние годы были отмечены не только усилением российской военной мощи (hard power), но и определенными успехами российской гуманитарной дипломатии, что вселяет надежду на неотвратимость поступательного развития

мягкой силы страны. Вместе с тем, до сих пор отсутствует четкий системный подход в научном проектировании и реализации отечественной стратегии soft power. Отметим также такие факторы, тормозящие данный процесс, как недостаточное финансирование гуманитарных проектов, фрагментарное участие институтов гражданского общества и научного сообщества в реализации проектов «мягкого» политического влияния. Именно они не позволяют пока России стабильно выигрывать конкуренцию в «мягкой силе» с рядом стран Запада и Восточной Азии на постсоветском пространстве. Политический кризис на Украине, переросший в конце 2013 – начале 2014 годов в государственный переворот, выявил очевидные неудачи российской стратегии «мягкой силы» в отношении исторически и культурно близкого соседа. Очевидно, что неперенным условием для усиления позиций России на Украине должно было стать применение целого комплекса разнообразных инструментов soft power, что, однако, не было сделано. После известных событий на Украине, С.В. Лавров заявил: «Необходима существенная перестройка работы с общественностью не только на украинском, но и на всем постсоветском направлении. Рискованно во всем полагаться на очень важные, но все же статичные факторы вроде исторических корней, сохранения русского языка или русских диаспор – сами по себе они еще ничего не гарантируют... Нужны глубокий и трезвый анализ эффективности действий всех без исключения вовлеченных в эту сферу государственных и негосударственных институтов и формирование на основе этого анализа последовательной и долгосрочной работы в общегосударственном масштабе, а не усилиями одних дипломатических или культурных представительств» [1].

Политика России (как внутренняя, так и внешняя) пока, к большому сожалению, не нащупала необходимый баланс между «мягкой» и «жесткой» сторонами силы, что является определенным следствием отсутствия комплексной национальной программы совершенствования инструментов soft power в политических коммуникациях. Попытки нынешнего руководства России сформулировать данную стратегическую программу нередко приводят не к оживлению инновационных поисков, а к подъему консервативно-охранительных настроений или взглядов, предлагающих вернуться, по крайней мере, куда как к успешному советскому опыту международных коммуникаций, культурной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству. В советском опыте, безусловно, содержалась весьма ценная «мягкая» компонента внешнеполитического влияния, которой совершенно напрасно пренебрегли. Разумеется, не все, что было эффективно в эпоху противостояния двух систем, применимо к исполнению на постсоветском пространстве. Но это – уже другая проблема.

Перспективы

Ситуация с использованием концепта «мягкая сила» снова обнажила старый порок: для интенсификации научных исследований актуальных проблем по-прежнему необходима верховная санкция – чтобы «государь/генеральный секретарь/президент» заметил вдруг это нечто новое; затем об этом только ленивый не напишет. К этому пороку сегодня бюрократически добавлено еще

одно измерение – надо, чтобы об этом писали на Западе: ведь российским ученым, чтобы получить министерское признание их научной состоятельности, необходимо публиковаться в журналах, пребывающих в базах Scopus и Web of Science. Что-то подсказывает, что, например, критический анализ политики транснационального финансового капитала, выразителем которой является истеблишмент США, вряд ли встретит благожелательное отношение со стороны западных изданий. Не это ли есть настоящее торжество «мягкой/умной/жесткой» силы, навязываемое российским образованию и науке?

Вследствие этого всегда существует опасность фетишизации всевозможных новоиспеченных концептов, запускаемых в обращение западными исследователями, которые не только решают свои внутрикorporативные проблемы, но и стремятся властно навязывать повестку дня, определенный тип дискурса, воплощающий принцип: «если вы не в тренде/рейтинге – вы маргинал». Отсюда вытекает навязываемое со стороны прозападных элит пренебрежение к прошлым и современным теоретико-практическим наработкам в области создания привлекательного имиджа России.

1. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 18 декабря 2013 года / Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/C008A82590A16E7044257C4500393582 (дата обращения: 14.07.2016).

2. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века», приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала «Россия в глобальной политике», Москва, 1 декабря 2012 года / Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECDBF844257AC7003D39D0 (дата обращения: 29.07.2014).

3. Зонова Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» (2013). URL: <http://viperson.ru/articles/tatyana-zonova-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-kak-instrument-myagkoj-sily> (дата обращения: 10.11.2016).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 10.11.2016).

5. Ларина Е. Взлет и падение «мягкой силы». URL: <http://communitarian.ru/personal/profile/user/194> (дата обращения: 10.11.2016).

6. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.11.2016).

7. Планы и реалии «Трансформационной дипломатии» // Голос Америки – Электрон. журн. – 2007. – 8 фев. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2007-02-08-voa1/654193.html> (дата обращения: 10.11.2016).

8. Путин Владимир. «Россия и меняющийся мир» раздел «Поддержка соотечественников и гуманитарное измерение». URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 10.11.2016).

9. Россотрудничество является элементом «мягкой силы». Интервью с А.Г. Чесноковым // Радио «Голос России». – 26 марта 2012. URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/69631929 (дата обращения: 22.07.2016).

10. Русакова О.Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия УрФУ. 2013. Сер. 3. № 2. С. 52–65.

11. Русакова О.Ф. Методологические проблемы категориального и инструментального анализа soft power // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2014. № 1 (14). С. 68–74.

12. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству / Официальный сайт (Россотрудничество, Создан в 2008). URL: <http://rs.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2016).

13. Фонд «Русский мир» создан во исполнение Указа Президента РФ В.В. Путина от 21 июня 2007 года. URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (дата обращения: 10.11.2016).

14. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова – российская неправительственная организация. Создан Распоряжением Президента России «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова» № 60-рп от 2 февраля 2010. URL: <http://www.gorchakovfund.ru/http://washingtonmonthly.com/2009/01/13/smart-power/> (дата обращения: 10.11.2016).

15. Что мешает России улучшать свой имидж за рубежом? Интервью с К. Косачевым // Официальный сайт НП «Российский совет по международным делам». – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3288#top (дата обращения: 20.07.2016).

16. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под. ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

17. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960.

18. Benen S. Smart Power / S. Benen // Washington Monthly. – 2009. – Jan. 13. URL: <http://washingtonmonthly.com/2009/01/13/smart-power/> (дата обращения: 10.11.2016).

19. Goldenberg I. It's Time to Stop Talking About Soft Power / I. Goldenberg // The American Prospect – 2008. – May 29. URL: http://www.washingtonmonthly.com/archives/individual/2009_01/016425.php (дата обращения: 10.11.2016).

20. Hertzberg, Hendrik (2009–01–26). «Smart Power». The New Yorker. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2009/01/26/smart-power>.

21. Hall Todd. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010, 208–211.

22. McClory, Jonathan. The New Persuaders: An international ranking of soft power // Rapid-growth markets soft power index – Institute for Government GB in collaboration with Institute for Emerging Markets Studies. 2010. Pp. 3–18. About us // Institute for government. URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (дата обращения: 10.07.2016).

23. Nye Joseph S. Jr. Get Smart. Combining Hard and Soft Power. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-07-01/get-smart?page=1> (дата обращения: 10.11.2016).

References

1. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyx del Rossii S. V. Lavrova v ramkax «pravitel'stvennogo chasa» v Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii, Moskva, 18 dekabrya 2013 goda / Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyx del RF. – URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/C008A82590A16E7044257C4500393582 (data obrashheniya: 14.07.2016).

2. Vystuplenie Ministra inostrannyx del Rossii S. V. Lavrova na yubilejnoj mezhdunarodnoj konferencii «Rossiya v mire sily XXI veka», priurochennoj k 20-letiyu Soveta po vneshnej i oboronnoj politike i 10-letiyu zhurnala «Rossiya v global'noj politike», Moskva, 1 dekabrya 2012 goda / Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyx del RF. – URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECDBF844257AC7003D39D0 (data obrashheniya: 29.07.2014).

3. Zonova T.V. Gumanitarnoe sotrudnichestvo Rossii i Evropejskogo soyuza kak instrument «myagkoj sily» (2013). URL: <http://viperson.ru/articles/tatyana-zonova-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropejskogo-soyuzak-kak-instrument-myagkoj-sily> (data obrashheniya: 10.11.2016).

4. Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (data obrashheniya: 10.11.2016).

5. Larina E. Vzlet i padenie «myagkoj sily». URL: <http://communitarian.ru/personal/profile/user/194> (data obrashheniya: 10.11.2016).

6. Osnovnye napravleniya politiki Rossijskoj Federacii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/224550 (data obrashheniya: 10.11.2016).

7. Plany i realii «Transformacionnoj diplomatii» // Golos Ameriki – E'lektron. zhurn. – 2007. – 8 fev. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2007-02-08-voa1/654193.html> (data obrashheniya: 10.11.2016).

8. Putin Vladimir. «Rossiya i menyayushhijsya mir» razdel «Podderzhka sootchestvennikov i humanitarnoe izmerenie». URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (data obrashheniya: 10.11.2016).

9. Rossotrudnichestvo yavlyaetsya e'lementom «myagkoj sily». Interv'yu s A.G. Chesnokovym // Radio «Golos Rossii». – 26 marta 2012. URL: http://rus.ru/radio_broadcast/65446337/69631929 (data obrashheniya: 22.07.2016).

10. Rusakova O.F. Soft power kak strategicheskij resurs i instrument formirovaniya gosudarstvennogo brenda: opyt stran Azii // Izvestiya UrFU. 2013.

Ser. 3. № 2. S. 52–65.

11. Rusakova O. F. Metodologicheskie problemy kategorial'nogo i instrumental'nogo analiza soft power // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2014. № 1 (14). S. 68–74.

12. Federal'noe agentstvo po delam Sodruzhestva Nezavisimyx Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu / Oficial'nyj sajt (Rossotrudnichestvo, Sozdan v 2008). URL: <http://rs.gov.ru> (data obrashheniya: 10.11.2016).

13. Fond «Russkij mir» sozdan vo ispolnenie Ukaza Prezidenta RF V.V. Putina ot 21 iyunya 2007 goda. URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (data obrashheniya: 10.11.2016).

14. Fond podderzhki publichnoj diplomatii imeni A.M. Gorchakova – rossijskaya nepravitel'stvennaya organizaciya. Sozdan Rasporyazheniem Prezidenta Rossii «O sozdanii Fonda podderzhki publichnoj diplomatii im. A.M. Gorchakova» № 60-rp ot 2 fevralya 2010. URL: <http://www.gorchakovfund.ru/http://washingtonmonthly.com/2009/01/13/smart-power/> (data obrashheniya: 10.11.2016).

15. Chto meshaet Rossii uluchshat' svoj imidzh za rubezhom? Interv'yu s K. Kosachevym // Oficial'nyj sajt NP «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam». – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3288#top (data obrashheniya: 20.07.2016).

16. Soft power: teoriya, resursy, diskurs / pod. red. O.F. Rusakovoj. – Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Diskurs-Pi», 2015. – 376 s.

17. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960.

18. Benen S. Smart Power / S. Benen // Washington Monthly. – 2009. – Jan. 13. URL: <http://washingtonmonthly.com/2009/01/13/smart-power/> (data obrashheniya: 10.11.2016).

19. Goldenberg I. It's Time to Stop Talking About Soft Power / I. Goldenberg // The American Prospect – 2008. – May 29. URL: http://www.washingtonmonthly.com/archives/individual/2009_01/016425.php (data obrashheniya: 10.11.2016).

20. Hertzberg, Hendrik (2009–01–26). «Smart Power». The New Yorker. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2009/01/26/smart-power>.

21. Hall Todd. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010, 208–211.

22. McClory, Jonathan. The New Persuaders: An international ranking of soft power // Rapid-growth markets soft power index – Institute for Government GB in collaboration with Institute for Emerging Markets Studies. 2010. Pp. 3–18. About us // Institute for government. URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (data obrashheniya: 10.07.2016).

23. Nye Joseph S. Jr. Get Smart. Combining Hard and Soft Power. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-07-01/get-smart?page=1> (data obrashheniya: 10.11.2016).

UDC 141.411

SOFT POWER AS THE INSTRUMENT OF POLITICAL COMMUNICATIONS AND HUMANITARIAN DIPLOMACY

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural State University of Economics,
Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

The authors address the question of the need to consider soft power as an important tool of political communications and humanitarian diplomacy. The concept of Soft/Smart Power is born in response to the need for significant diversification of the means of implementation of its domination by Western countries and especially the United States. In the development of the concept and persistent introduction in international political communication visible commitment to the implementation of certain interests, increase of influence. A very important question – in whose interests is this effect. Theoretical development and practical application of the concept of soft/smart power shows that it was and remains a tool of political struggle. Based on the index of soft power line up the ratings of the countries of the world, is assessing the achievements of culture, education, measured the effectiveness of diplomacy, in the end formed integral socio-cultural and political image of the country. It is necessary to consider international experience of formation of a positive image of the country, the neglect of which was inflicting severe losses.

Key concepts:

political communication, soft power, smart power, the index of soft power, humanitarian diplomacy, the Russian strategy of soft power.